

Галина Осень

СВЕТ МОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Осень

Свет мой

«Автор»

2022

Осень Г.

Свет мой / Г. Осень — «Автор», 2022

Есть ли жизнь после предательства и развода? Когда нет сил есть, пить и только забота о ребёнке заставляет двигаться и совершать нужные действия? Полина не знала и считала, что теперь в её жизни всегда будет темно. Но она ошиблась. Свет и тепло вернулось в их с дочкой жизнь вместе со старым другом. Так бывает.

© Осень Г., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Галина Осень

Свет мой

ГЛАВА 1

– *Подлец! Я отдала тебе лучшие годы! А ты?! Как ты мог?! Как ты мог?!*

На экране разгорались нешуточные страсти, но Полина ничего не видела и не слышала, хотя смотрела прямо на экран. Руслана опять не было дома, а время уже приближалось к полуночи. На этот раз он написал, что подвернулось непредвиденное дежурство. Он вообще часто брал дежурства, да ещё и заменял коллег при случае.

Поля поверила. Опять. А что делать?! Идти к нему на работу и проверять где он и с кем? Как-то это совсем уж унижительно. Опять же Дашку куда деть на это время? С собой взять? Ха-ха!

Не так, совсем не так начиналась их семейная жизнь. Прошло всего три года, а, кажется, никакой любви уже не осталось. По крайней мере, у Руслана к Полине. Он уже и разговаривает с ней через губу, и домой не торопится, про семейные праздники не помнит, и, кажется, даже стесняется появляться где-либо с Полиной.

Куда делись его прежние нежность, забота, опека?! Непонятно...

Хлесь! Звук пощёчины, донёсшийся от телевизора, всё-таки вывел Полину из транса и заставил взглянуть на экран. Там женщина с силой хлестала мужа по щекам, костеря на все лады и его, и его любовницу.

– Зачем? – вяло шепнула Поля экранной героине. – Ты хочешь его пристыдить и удержать рядом? Разве это вернёт любовь и мир в твою семью? **Уже** не вернёт, **уже** не будет, как прежде. **Уже** не будет доверия. Но, если тебе так легче, можешь ударить его ещё раз, – разрешила она героине, и на экране женщина, действительно, ещё раз ударила мужа.

– А я не смогу, наверное, – тихо прошептала Поля. – Или смогу?

В замке провернулся ключ, и Полина, моментально выключив телевизор, метнулась в комнату дочери. Уже две недели она спала здесь на маленьком диванчике, и Руслана это, похоже, вполне устраивало. Он ничего не спрашивал, удовлетворившись в самом начале единственным ответом Полины, что Дашка плохо засыпает.

Натянув одеяло повыше, Полина замерла неподвижно, старательно делая вид, что спит. Но она зря беспокоилась. Муж ни разу не заглянул в детскую и не проверил их покой. Поля слышала, что он тщательно мылся, наскоро перекусывал и уходил в их спальню. Вот и сегодня всё повторилось в привычном виде, кроме того, что Руслан пришёл раньше, чем предполагалось дежурством.

Может, поменялся сменами? – думала Поля. – *Или сорвалось свидание? А вот пойду завтра в их клинику и увижу всё сама!* – вдруг решила Полина. – *Сколько можно сомневаться и надумывать всякое?! А вдруг ничего такого нет, и неизвестный «доброжелатель», приславший ей злую эсэмэску, наврал?*

Измученная тяжёлыми сомнениями и думами, к утру Поля всё же задремала и даже проспала уход Руслана на работу. Разбудила её дочка, которая залезла к ней на постель и, похлопав ладошками по лицу, потребовала «касу».

– Ох, прости, солнышко! Мама-то у тебя – соня. Проспала всё на свете.

– Мама холосая! – уверенно сообщило чадо и погладила Полю по плечу.

– Уж, куда лучше, – согласилась Полина, чмокая дочь в круглую щёчку.

– А, давай-ка, дорогая, мы с тобой умоемся, зубки почистим, а потом и кашу поедим.

– Не хоцю! Зубки не хоцю цистить, – заупрямилась малышка.

– А они тогда кашу не смогут поесть, – доверительно сообщила Поля. – Они скажут: мама умылась и свои зубки почистила, а Даша нас не чистит. Как мы будем кашу есть, такие грязные?

– Плавда? – серо-зелёные глазёнки недоверчиво уставились на мать.

– Истинная правда! – заверила Поля своё чудо. – Вот посмотри в зеркало, какие они сейчас грязненькие. Давай им поможем!

Дашка насупилась и решительно заняла место над раковиной, пытаясь медленно, но старательно совершить все положенные действия. Поля помогала лишь чуть-чуть, иначе навыка не добиться. Самой ей пришлось умываться над ванной. Ну, ничего! Капризничает Дашка редко, обычно она дисциплинированный и понятливый ребёнок.

В кухне Полина быстро разогрела рисовую кашу, сваренную с вечера. Добавила Дашке изюма и немного сиропа из варенья, а себе масла и сыра. Всё. Можно собираться в садик и на работу. В садике, правда бывает свой завтрак, но у Дашки с утра хороший аппетит, до завтрака в садике ещё много времени, и Полина не считает преступлением покормить ребёнка. Она и сама не может выйти утром из дома совсем голодной.

Вообще, Дашка только полгода как начала ходить в садик, но, слава богу, протеста не высказывала. Воспитателей слушалась и с другими детьми не ссорилась. Уложив в детский рюкзачок сменные трусики и колготки, Поля с дочерью вышли из квартиры. Так-то Дашуня уже давно знала горшок, и аварийные случаи у неё бывали очень редко. Но в садике требовали запасное бельё, и Полина дисциплинированно носила его. Вернее, носила сама Дашка в своём рюкзачке.

Дочке было три года, ровно столько, сколько их с Русланом браку. Они расписались за месяц до её рождения. Ей тогда казалось, что это простая формальность, лишняя бумажка, которая в их жизни ничего не меняет, ведь они любят друг друга. И разве может какая-то, пусть самая серьёзная бумажка, повлиять на любовь. Зато сейчас... Сейчас, когда запахло изменой и разводом, это многое меняло.

Оставив дочь в садике, Полина вновь села в машину, и её маленькая помощница резво покатила в центр, к Поле на работу. В настоящее время она работала продавцом в цветочном магазинчике, куда попала случайно, по знакомству. С хозяйкой магазинчика они водили детей в одну группу. Узнав, что Полина ищет работу после декрета, женщина сама предложила ей место, хотя бы на время.

У Полины было высшее педагогическое образование. Но, во-первых, в школу она не хотела, был уже опыт: жуткая постоянная занятость, а у неё Дашка есть. А, во-вторых, у молодых учителей даже при высокой нагрузке, зарплата едва-едва переваливает за минимальный уровень. А у неё Дашка опять же. Поэтому Полина искала место в колледже или вузе. Там денег тоже не так много, зато ученики гораздо старше и серьёзнее, кроме того остаётся больше времени для подработки, ведь у Поли – Дашка. Однако Поля не отметала и варианты офисной службы. Однако пока никаких подходящих вакансий не попадалось, а деньги были нужны. Очень.

Нет, Руслан деньги давал, но как-то ограниченно. А нужно было то одно, то другое. Дашке, не Поле же. Для себя она могла бы и подождать. Её вещи, купленные ещё до брака, были во вполне пригодном состоянии. Поэтому, несмотря на недовольство мужа, который был против её работы, Полина всё же устроилась в этот магазинчик.

– Польша, ну, что за блажь?! Зачем тебе эта работа?! Сиди дома, корми нас и оберегай домашний очаг! – возмущался муж. – Вот приду я с работы, а дома пожрать нечего. Я уставший, голодный, злюсь на тебя. Хорошо тебе?!

– Рус, да я уже на стены скоро полезу от сидения дома! А ужины я тебе заранее буду готовить. Придешь, разогреешь, делов-то! – отстаивала свою позицию Поля.

Но тогда, полгода назад, Руслан ещё приходил вовремя. Ещё любил её. Ночами любил очень жарко. С Дашкой играл вечерами. А теперь...

– Нет, всё-таки поеду и посмотрю, – сама себе сказала Полина. – Может, и нет ничего. а я тут извелась вся.

Грязная эсэмэска о том, что её муж изменяет ей с коллегой по работе, пришла две недели назад, и Полина всё ещё не знала, что с этим делать. Устроить скандал и потребовать правды? Проследить и удостовериться самой? Не обращать внимания и выбросить из головы?

Она решилась на второй вариант. Орать, истерить, топтать ногами – это не по ней. Поля вообще сдержанная по жизни. Да и как-то некрасиво это что ли, по-базарному, вспомнила Поля вчерашний фильма и, перекошенное от ярости, залитое слезами лицо героини. Нет, не надо ей такого!

Совсем выкинуть сообщение из головы и не обращать внимания тоже не получится. Потому что последние полгода подозрения зародились у Полины сами собой. А после этой эсэмэски она извелась вся. Правда, Руслан не замечал этого. Он вообще их с Дашкой теперь мало замечал.

Значит, убедиться самой, что измена – это факт, оставалось единственным вариантом. «Ладно, разберёмся», – вздохнула она, подъезжая к месту работы.

Она опоздала на пять минут, но у двери уже топтался мужчина, нетерпеливо поглядывая на часы. Поля открыла дверь и извинилась за опоздание.

– Девушка, что мне ваши извинения! Давайте быстрее пять розовых роз, я опаздываю!

– Одну минуту!

Скинув плащ, Поля зашла в холодильник и быстро набрала пять крупных, хорошо распустившихся, цветов.

– Упаковать?

– Нет, только срежьте шипы на стеблях.

– Хорошо. Пожалуйста! – Поля протянула мужчине готовый букет.

Тот, не глядя, бросил на прилавок тысячу и рванул к машине, которую поставил чуть ли не на тротуаре.

«Какой торопыга», – улыбнулась Полина. Рабочий день начался и посторонние мысли из головы постепенно выветривались. Цветы всегда приводили Полино настроение в порядок. Вот и сейчас розовые розы подняли немного её дух и развеяли мрачные предчувствия.

Вновь звякнул колокольчик. Поля выглянула из подсобки, где ставила чайник. Место у метро было бойким и за цветами заходили часто. Но сейчас в магазин вошла хозяйка – Ирина.

– Как дела? Представитель упаковки был? А то у нас некоторые позиции уже заканчиваются, – раздеваясь, спросила женщина.

– Вчера никого не было, но, может быть, сегодня появится, – пожала плечами Полина. – Я заявку скидывала.

Ирина прошла в кабинет рядом с подсобкой и резко закрыла за собой дверь. «Не в духе», – поняла Поля и не стала лезть с расспросами. Женщина, хотя и приняла Полину на работу, всячески подчёркивала своё хозяйское положение и своим обращением требовала ответной субординации.

А Полина не из тех, кто будет навязываться в друзья-подружки и подлизываться. Это раз. А второе, она не доверяла людям, которые открыто показывали своё превосходство в чём-то. «Пора, наверное, другую работу подыскивать, – вздохнула про себя Поля. – Господи, всё к одному: Руслан со своей изменой, хозяйка вечно недовольная всем, безденежье...»

От размышлений её опять отвлек звук колокольчика. Две девушки пришли за парой небольших букетов. Рабочий ритм нарастал, и Полина втянулась в процесс. Однако она уже приняла твёрдое решение проследить за мужем. А дальше всё будет зависеть от результата, но оставаться слепой курицей Полина больше не хотела.

Вечером ей пришлось пойти на серьёзное нарушение дисциплины. Руслан работал до восемнадцати часов, а магазин – до двадцати. Полина самовольно прекратила работу, благо

хозяйка давно уже ушла. Включила сигнализацию, закрыла магазин и бегом направилась к своей машине. От центра до частной клиники, где работал Руслан, было минут двадцать езды.

Она успела. Не успела спрятаться среди других машин, но этого и не потребовалось. Руслан не смотрел по сторонам и ничего не опасался. Совершенно свободно и открыто он вёл под локоток к своей машине стройную девушку, чуть выше среднего роста. Яркую, холёную, раскованную.

Она шла рядом с Полиным мужем, открыто улыбаясь чему-то и бросая на него ласковые взгляды. Руслан отвечал тем же. Они вели себя, как давняя сложившаяся пара. Усадив женщину, Руслан задержался у машины и достал телефон. У Полины звякнул сигнал входящего сообщения: «Задержусь до вечера, сложный случай. Не ждите».

– Ну, да, – механически прошептала Полина с паузами. – Случай сложный, за один раз он не справится... Значит, правда всё... И что мне с этой правдой делать?

Она обессиленно опустила голову на руки, лежащие на руле. «Эх, Польша, Польша... встряпалась...» Слёз не было, но сердце рвалось на куски и стонало от боли. Эх, она не хотела замечать всех признаков измены. Не хотела! Списывала холодность мужа на усталость, нервное напряжение. Но неизвестный «доброжелатель» не оставил ей выбора. Ей пришлось самой убедиться в измене. Убедилась. А теперь что?

Мысли невольно переключились на их с Дашкой ближайшее будущее. Квартира принадлежала мужу, родители подарили. Придётся сразу съезжать, искать жильё, место в новом садике, а денег – кот наплакал.

«Недальновидная ты, Польша, не смогла за три года накопить ни рубля», – корила она себя. А с чего тут накопишь? Декрет, на работу полгода как вышла. Вся зарплата на Дашкины нужды уходит и на квартплату. Можно, конечно, квартиру где-то на окраине поискать, и садик там же. А работу?

И тут Полина поняла, что рассуждает уже о своём послеразводном будущем, о жизни *без* Руслана. И странно, но у неё нет никаких стремлений расправиться с соперницей, наорать на неё или волосы потрепать. Нет даже желания отвесить Руслану хлёстких пощёчин. О, как?!

Нет, героически расправиться с соперницей и мстить мужу-предателю – это не для неё. Это же унижительно *требовать* любви от человека, который тебя *уже* не любит, *уже* предал, *уже* выбросил из своего сердца и своей жизни. И ждать от него этой эмоциональной подачи, как победы? Упаси боже!

Раз мы ему стали не нужны, стали в тягость, вызываем только раздражение от того, что он вынужден возвращаться к нам каждый вечер (тут Полина вспомнила постоянно насупленное и недовольное лицо мужа), то незачем досаждать человеку дальше. Пусть живёт, как хочет.

А мы уедем. Уйдём из его жизни. Насильно мил не будешь. Что значит бороться за мужа, за любовь? Как это вообще будет выглядеть? Устроить драку с любовницей или с самим Русланом? Унижительно. Ну, даже если я расплачусь, взову к его совести, прикроюсь Дашкой, думала Поля, не факт, что он разорвёт связь с той женщиной. Скорее всего научится скрывать её. Дашку-то он раньше любил и, может быть, из-за неё до сих пор не ушёл из семьи. Хотя, кого сейчас держат дети?!

Но я-то, честно говоря, простить его уже не смогу. Тогда зачем удерживать этого человека рядом? Нет смысла. На алименты можно подать и на расстоянии. А больше нам ничего и не причитается. Сомневаюсь я, что новая женщина позволит ему каждый день бегать к дочери, а брать маленького ребёнка на выходные, я и сама не могу спокойно позволить. Ой, как сложно всё!

Но самое страшное было в том, что у Полины остались чувства к мужу. За один сильный удар их не выбьешь и не вытравишь оскорблениями. Однако и думать о восстановлении прежней жизни, желать возврата былых отношений, стало уже невозможно.

Неизвестный доброжелатель хорошо постарался. Ролики и фото влюблённой парочки из ресторанов, театров, загородных баз с указанием дат и времени, вновь веером рассыпались в Полиной памяти. И если раньше она ещё пытались найти в них следы монтажа, то увидев наяву мужа с этой женщиной, поняла, что никакого монтажа нет. Всё правда.

– Каких ещё доказательств тебе надо? – прошептала Полина самой себе, поднимая голову от руля. – Просто не хочешь верить фактам, но они от этого не перестают быть таковыми. Смирись и действуй уже, тряпка!

Как всегда, по жизни в случае неприятностей Полина винила в первую очередь себя: не предусмотрела, не рассчитала, ошиблась в оценке и так далее. И только потом уже начинала анализировать подробнее и оценивать внешние обстоятельства.

Но тут было всё ясно. Мужчина выбрал другую женщину, и это его право. Другое дело, что у них есть Дашка, а это уже его ответственность. Вернее, их общая ответственность. А у Полины было право осложнить жизнь бывшему мужу судами и разбирательствами. Но она этого делать не будет. Разберутся сами. Поля всё же надеялась на честность Руслана по отношению к дочери. Наконец, она пришла к определённом решению и прикинула примерный план действий.

– Надо завтра поговорить с Русланом, – опять самой себе наметила Поля. – Снять сегодня жильё на два-три дня – пока документы соберу, пока дела здесь все закрою. И придётся, наверное, переехать в Н-ск.

Там, в небольшом районном городке (по меркам миллионника небольшим, а так-то сто пятьдесят тысяч – вполне себе достаточно для приличного города) у Полины была двухкомнатная квартира, оставшаяся ей от родной тётки. Тётка была бездетна, всю жизнь прожила одиночкой в квартире своих родителей. И вот эта древность два года назад перешла в Полино владение.

Полина квартиру ещё не видела, у тётки была последний раз в детском возрасте. Все документы оформляли юристы, и квартира стояла закрытая.

Про возвращение к родителям Полина даже не думала. Они тоже жили в области, в небольшом городе. Но, во-первых, у них была ещё Маша – младшая сестра. А, во-вторых, отец начал прибаливать, много денег уходило на лечение, и Полина не хотела становиться им в тягость. Она взрослая женщина двадцати восьми лет, сама как-нибудь справится.

– Вот и уеду в Н-ск, – усмехнулась она вслух. – Не удалась у меня жизнь в большом городе. Не судьба, значит.

Полина завела машину и аккуратно двинулась от клиники, намереваясь ехать домой. И тут она заметила, что машина мужа идёт впереди через пару машин. Как так получилось? Ведь они давно должны были уехать? Или они тоже не сразу? Поля вспомнила про тёмные окна внедорожника мужа и поморщилась. Много можно сделать незаметно за этими стёклами. Но её это уже не касается.

Она и не думала преследовать парочку, но, видимо, их маршрут частично совпадал. Да, убедилась Поля в своей догадке: совпадал до центра, до дорогого модного ресторана.

– Понятно, – тихо буркнула Полина, провожая взглядом пару, поднимающуюся к дверям ресторана. – Дама не заморачивается готовкой. Интересно, надолго у Руся хватит денег на такое питание? То-то он домой почти перестал приносить деньги.

«Хотя, откуда я знаю, сколько у него на самом деле денег? – рассуждала Полина уже про себя. – Он мне никогда не озвучивал размер своей зарплаты».

Ей было бы интересно узнать, куда пара поедет после ужина, но уже пора было забирать Дашку из садика. Девочка и так оставалась в группе до последнего срока. Не одна, конечно. Было ещё несколько детей, родители которых не могли забирать детей пораньше и приходили за ними к закрытию. Что делать, все работают.

Слава богу для Дашки это было не каждый день, потому что Полина работала два через два дня и в те дни, когда была дома, забирала дочь даже раньше положенного.

А сегодня... Сегодня им надо было успеть собрать вещи и уехать на съёмное жильё. Руслан написал, что будет поздно, и Поля видела почему, но на всякий случай надо было поторопиться. Мало ли что. Вдруг его женщина живёт где-то рядом?

В своём сознании Полина сразу отделила себя от бывшего мужа. Именно бывшего. Просто человек, который так нежно и бережно вёл к машине другую женщину, явно не был Полиным мужем. Он был чужим мужчиной. Интересно, что даже те фото, которые ей прислал «доброжелатель», не подействовали на Полину так сильно, как вид пары, идущей к машине.

Может, в фото она ещё сомневалась, не доверяла им до конца. А своим глазам как не поверить?! Сразу все сомнения кончились. Встретаться с Русланом сегодня уже не было нужды, да и просто не было сил. Она обязательно расплакалась бы, раскричалась и получилась бы некрасивая сцена. Да и Дашка могла бы испугаться. Нет! Не стоит. Значит, надо поторопиться с временным пристанищем и со сборами.

Пока ждала дочку (у них ещё продолжался ужин), Полина забила запрос на дешёвую гостиницу. Поисковик выдал длинный список, из которого Полина выбрала гостевой дом на южном выезде из города. Во-первых, он был ближе всего к ним. Во-вторых, в том же направлении, куда Полина собиралась уезжать и, в-третьих, там был удобный и недорогой одноместный номер.

Полина созвонилась с администратором и перевела онлайн задаток за номер. К этому моменту подошло время забирать Дашку.

– Маргарита Сергеевна, хочу вас предупредить, что моя дочь была сегодня в садике последний раз. Понимаю, что надо было известить заранее, но так получилось, что я сама узнала о переезде только сегодня. Мы уезжаем из города на днях.

– Оу! Жаль, очень жаль. Девочка хорошая, контактная и воспитанная. Но, что поделаешь, – директриса дежурно улыбнулась. – Желаю вам всего доброго на новом месте.

– Спасибо, до свидания, – отзеркалила Полина.

Она тщательно проверила Дашкину кабинку и, взяв дочь за руку, повела к своей машине. Да, у них с Русланом были две машины. У Полины её хоженая, старенькая, но надёжная демешка, а у Руслана почти новый пятилетний ланд крузер. Муж взял его с рук и берёт неимоверно. Кстати, для этой покупки об брал кредит на себя. Сам и выплачивал. По Полиным сведениям, платить ему оставалось полгода. «Выплатит, – решила она. – В случае чего мама поможет».

Мама Руслана – Светлана Николаевна – была известным врачом и работала заместителем главврача в той же клинике, что и Руслан. С Полиной она практически не общалась. Считала, что сын совершил ошибку, женившись на приезжей. И даже рождение Дашки не примирило её с семьёй сына. Дашке тоже доставались лишь «визиты вежливости» и «подарки внимания».

– Мам, а мы больше не пойдём в садик? – озаботилась дочка.

– В этот – нет, – вздохнула Полина. – Даша, послушай, ты уже большая девочка...

– Большая, – важно согласилась кроха.

– Мы с тобой сегодня уедем в гостиницу, потому что завтра, в крайнем случае, послезавтра уедем в другой город. И там у тебя будет другой садик. Надеюсь, ты подружишься с новыми ребятами.

– Ладно, подлузус, – согласилась Дашуня. – А папа? Папа поедет с нами?

– Нет, доча. Папа очень занят, у него много работы, ты же знаешь. Он приедет, когда сможет.

– Знаю, – по-взрослому вздохнула малышка. – Папа всегда занят, но я его буду звать, очень-очень.

– Конечно, доча, – Полина облегчённо выдохнула.

Она боялась объяснять дочери внезапный отъезд, но, оказалась, Дашуня приняла всё как необходимость и не особо допрашивала мать о причинах. Слава богу!

От садика до дома минут десять езды. Так что они приехали засветло. Лето. Поля оставила машину у подъезда и поднялась с Дашуткой в квартиру. Руслана не было, и напряжение отпустило Полю. Она не хотела сейчас встречи с мужем и выяснения отношений тем более. Но всё же решила поторопиться.

Достала два больших чемодана, с которыми они однажды в начале совместной жизни ездили на юг, с тех пор они стояли без дела. Полина быстро сметала вещи с полок, не очень аккуратно складывала в чемоданы и всё время поглядывала на часы. Дашуткины вещи вошли не все. Но Поля расстелила на полу два покрывала и собрала на них все оставшиеся дочкины вещи и игрушки. Затянула, как могла, узлы и села на диван.

– У-фф! Караул, Дашка, мама устала.

– Я визу, – дочка погладила её по руке. – Давай дядю Селёзу позовём, и он нам помозет?

– Умница! – чмокнула Поля дочку.

Про соседа она и забыла. А вытащить такие чемоданы и узлы ещё надо постараться. Полина встала и окинула взглядом квартиру. Здесь она прожила три года. Счастливо или несчастливо сейчас не понять. Ей казалось, что счастливо. И вот они с дочкой покидают эту квартиру навсегда.

– Клининг бы вызвать. Да времени уже нет. Ладно, простит, надеюсь.

С трудом подтащила вещи к порогу и выставила на площадку. Закрыла дверь на ключ и позвонила соседям. Дверь открыл мужчина.

– Сергей, вы не можете мне донести вещи до машины?

– Конечно, какой разговор! Уезжаете куда-то?

– Да, срочно пришлось планы менять.

Подошёл лифт, сосед перетаскал в него чемоданы и узлы, затем из лифта помог донести до машины. Больше он ничего не спрашивал и не заговаривал, но посматривал на Полину сочувствующим взглядом.

На улице уже стемнело, когда Поля усадила в кресло Дашу и, наконец, села за руль машины. Всё это время она постоянно оглядывалась на дорогу, опасаясь увидеть машину Руслана. Почему-то теперь ей казалось, что её побег какой-то неправильный. Не так надо было расставаться с мужем.

«А как?!» – огрызнулась она сама на себя и включила зажигание. Машина выкатилась из двора на проезжую часть и покатила к южному выезду. Там их ждала придорожная гостиница.

Уже в машине Поля позвонила хозяйке магазина. Завтра у неё был нерабочий день, но она хотела предупредить, что будет увольняться. Однако едва Поля заикнулась об этом, как Ирина буквально вскипела раздражением.

– Увольняться? А заранее предупредить? Где я сейчас возьму продавца?

– Но, Ирина, обстоятельства сложились так, что мне приходится уезжать немедленно. Я не могу отрабатывать. В конце концов я у вас даже не числюсь в штате. Вы не отчитываетесь за меня и не платите налоги. Я работник-неведимка. Думаю, что за неделю, максимум, вы найдёте человека, которому неважно официальное трудоустройство

– Можешь мне не указывать, грамотная нашлась. Ты уволена. Деньги скину на карту.

«Спасибо» Поля говорила уже в плачущую трубку.

– Ну, ладно! Лишь бы деньги перечислила.

Они подъехали к гостинице. Вещи Полина выгружать не стала, взяла только сумку с мыльно-рыльными принадлежностями, как говорил отец, и начала устраиваться на ночь. Выехать в Н-ск она решила завтра. Ну, раз уже и уволена, и вещи собрала. Чего тянуть резину?

ГЛАВА 2

Руслан приехал домой поздно, в первом часу ночи. Если Полина не будет спать, то он собирался с ней поговорить. Откладывать разговор дальше было некуда. Марина сегодня обрадовалась его сообщением о беременности.

Вообще-то Руслан не готов был уходить от жены. Вернее, выгонять жену и ребёнка из своей квартиры. Но рано или поздно это пришлось бы делать. У Марины своего жилья не было. Она жила с родителями. Правда, родители Марины могли купить ей любое жильё в любое время, но не делали этого из каких-то своих соображений, и Марина за это на них сильно обижалась. Но Руслана их проблемы не касались. Как настоящий мужик он должен был привести жену в свой дом. Вот только его дом был занят пока прежней женщиной.

У Поли тоже не было своего жилья в этом городе. И Дашка, наверняка, останется с матерью. Куда же им идти?! Именно из-за этого вопроса Руслан тянул с разговором. Он хотел вначале хотя бы снять бывшей жене квартиру. Но как-то всё затянулось, и он всё откладывал и откладывал поиски жилья для бывшей, пока сегодня Марина не призналась, что беременна.

А теперь тянуть некуда. Ни мать Руслана, которая прекрасно знает Марину, ни родители Марины не позволят тянуть с регистрацией. Значит, с Полиной надо развестись как можно скорее.

– Если она не спит, поговорю сейчас же, – решил Руслан, открывая дверь.

Квартира, как обычно, встретила его тишиной и темнотой.

– Опять с Дашкой спит, что за моду взяла, – проворчал Руслан. – Раньше придёшь с работы – тебе супчик, котлетки, всё горяченькое...

«Так раньше ты приходил в семь вечера, а не в двенадцать ночи», – мелькнула ехидная мыслишка. Всё ушло куда-то, видимо, действительно пора расходиться. И Марина настаивает...

Руслан не стал заглядывать в комнату дочери, он никогда не будил их, если приходил поздно. Есть не хотелось, и он лишь выпил стакан воды на ночь. И только утром, одеваясь в прихожей, он обратил внимание, что на вешалке нет плаща Поли, на маленькой вешалке нет курточки Дашки, нет их обуви.

Руслан замер. Бросил свою ветровку и метнулся в спальню дочери. Их не было. Ни Полины, ни Дашки, ни их вещей. Распахнутые створки шкафа демонстрировали девственную чистоту полок. Ушла!

Несмотря на возможность опоздания, Руслан присел на диван и растерянно оглянулся. Всё! Полина забрала всё, что принадлежало ей и Дашке. И сейчас в квартире ничто не напоминало о присутствии в жизни Руслана жены и дочери.

– Узнала, – негромко произнёс Руслан. – Что ж, так даже проще. Надо быстро подать на развод, потому что это волокита ещё та. Но, надеюсь, Димка поможет. И надо матери сообщить. Клининг нанять и через недельку можно будет Марину перевозить.

И вдруг в памяти мелькнул вчерашний день и серая мазда на парковке ресторана.

– Точно! Это же была её машина. Как я вчера не понял! Не до того было, – усмехнулся сам себе. – Маринка как раз в беременности признавалась. Ну, тем лучше, ничего объяснять не надо, а оправдываться тем более.

Руслан встал и, ещё раз окинув взглядом опустевшую квартиру, вышел на площадку. Сосед Сергей, с которым они приятельствовались, поздоровался и спросил:

– Ну, как твои добрались?

– Нормально, – нервно кивнул ему Руслан и заторопился к машине.

Откуда он знает, как они добрались, если ему неизвестно даже куда именно его бывшая семья направилась. С одной стороны, ему было жалко Полину. Он понимал, что нанёс ей

серьёзное оскорбление. С другой, Руслан испытывал даже облегчение от сложившейся ситуации: ничего не надо выяснять, выслушивать истерики, обиды, все эти слёзы, сопли... И ещё он был уверен, что Полина никогда не даст в обиду Дашку. И его ребёнок всегда будет присмотрен и ухожен. Насколько возможно. Алименты? Алименты он согласен платить, когда исполнительный лист придёт в их бухгалтерию.

Но где-то в душе всё-таки застряла заноза. Заноза разочарования. Полина ушла, не поговорив с ним и не простившись. Как будто не было трёх лет семейной жизни. Как будто он ничего для неё не стоил. Раз – и отрезала.

На телефоне звякнуло сообщение. Руслан открыл.

"Руслан, мы с Дашей уехали из города. Я видела твой "срочный случай". Действительно, такой случай ждать не будет (ироничный смайлик). На развод подай сам. Я подпишу без возражений. Не имею претензий к твоему имуществу. Прощай."

«Прощай и всё?!» Эсэмэска взбесила Руслана. Он как будто наяву услышал спокойно-насмешливый тон жены, и его задело! Ах, тебе ничего не надо?! Так ничего и не будет! Если до этого у него была мысль разделить денежные накопления, которые образовались за время жизни с Полиной и о которых она, кстати, ничего не знала, то теперь Руслан резко передумал делиться. С чего?! Мать права! Жена не работала, сидела с ребёнком на его шее, так что никаких делёжек!

Однако на Дашку Руслан не собирался жмотиться. Конечно, надо будет посоветоваться с Димой, но он слышал, что 50% алиментов можно перечислять на счёт ребёнка, чтобы БЖ не слишком шикавала. Надо будет узнать поточнее, решил Руслан. Надо же: она не претендует! Да кто тебе ещё даст?!

Он специально разжигал и разжигал своё самолюбие, чтобы разозлиться на Полю. Чтобы не чувствовать своей вины за измену, за любовницу... «Легка на помине», – с раздражением подумал он, принимая звонок.

– Да, Мариш, что случилось?

– Ты опаздываешь, Руслан, – Марина всегда называла его только полным именем. – Мы договорились с Денисом Анатольевичем на восемь утра, до приёма пациентов. Я тебя предупреждала, – повысила голос теперь уже его невеста.

– Извини, Мариш, кое-что произошло. Я задержусь немного. Подъеду минут через тридцать.

– Что кое-что? – переспросила женщина.

– Полина с Дашкой ушли из дома, а я обнаружил это только сейчас, утром. Она, кажется, видела нас вчера в ресторане. Я заметил её машину на парковке, но думал, что ошибся. Однако теперь понимаю, что нет.

– Вот как? Ну, что ж, так даже лучше, – повторила его же слова Марина. – Подъезжай, когда сможешь. Кстати, у тебя самого приём в десять начинается, не опаздывай.

– Спасибо, я помню, дорогая. Скоро буду.

– Бля-ь! – Руслан сбросил звонок и выругался.

Он забыл, что сегодня с утра Марина записалась на УЗИ по беременности. Он обещал присутствовать. Но бегство Полины с дочерью выбило у него из головы все прежние планы. Марина обидится, но у Руслана тоже нервы не железные. Ему надо прийти в себя хотя бы немного. Не каждый день от него жёны сбегают.

– Бл-ь! – опять выругался он, скрипнув зубами, казалось, у него не осталось других слов, чтобы выразить своё состояние.

Оказывается, это больно увидеть пустую спальню, пустые шкафы, пустую квартиру. Больно понять, что тебя уже никто не ждёт и не встречает. Не встречает тот, кому ещё вчера ты был дорог. Руслан тяжело поднялся и вышел из пустой квартиры. Теперь он там остался

один. Нет, через неделю-другую, а, может, и раньше, здесь появится Марина, но это будет уже совсем другая жизнь. Совсем другая!

За полгода отношений с Мариной Руслан убедился, что домашний быт её не привлекает. В семье её родителей работали две наёмные служащие: повариха и горничная. Кто будет готовить, убирать и стирать в их с Русланом трёхкомнатной квартире, он не знал. «Может, передумает выходить за меня, – криво усмехнулся он, садясь в машину, – Или нет, скорее всего у них появится приходящая прислуга». И только сейчас он задумался: «А, правда, почему Марина выбрала именно его, простого сосудистого хирурга, без связей и без богатых родителей? В клинике, да и в её окружении есть достаточно одиноких и состоятельных мужчин. Интересно...»

Хотя, чтобы там Марина не надумала, какие бы планы не строила, Руслан поддержит её. Он уже прекрасно понял и увидел, какие возможности появятся у него в этом браке и терять их из глупых принципов не хотел. Жизнь даёт ему шанс подняться по социальной лестнице, и он его использует по полной. А бывшая жена... Бывшая жена найдёт со временем другого. Такая, как Польша, без внимания не останется. Дашке же он будет честно платить алименты. Не совсем уж он подлец.

Когда он подъехал к клинике, Марина уже была на УЗИ. У кабинета на диванчике осталась её сумка.

– Растеряша, – проворчал Руслан, садясь рядом.

Странно, но возле кабинета не было ни будущей тётки, ни матери Руслана. Неужели отпустили Мариночку одну?

Внезапно в сумке Марины зазвонил телефон. Руслан не собирался брать трубку, но телефон звонил и звонил, и он всё же достал его из сумки.

Да, Ираида Павловна, – ответил он будущей тётке.

– Руслан? А Мариша где?

– На УЗИ. Я жду у кабинета.

– А-а, тогда я перезвоню позже, – отключилась хозяйка клиники.

И чёрт дёрнул Руслана пошариться в Маринкином телефоне. Никогда не было такого интереса – рыться в бабских переписках, а тут как под руку кто дёрнул. Открыл и увидел... Их с Маринкой откровенные снимки, текстовые сообщения, идиотские вопросы типа: «Тебе этого мало? Исчезай уже!» И вся эта грязь отправлялась на номер Полины уже почти две недели! Крайний файл как раз с последней встречи с Мариной.

– Вот почему Полина уехала... Добилась Маринка своего, – дошло до Руслана.

Руслан закрыл смартфон и сунул его на место. Нет, шок он не испытывал, но другими глазами теперь смотрел на свою будущую жену. Теперь он лучше знал, как с ней разговаривать, чего он может требовать, а чего лучше не касаться. Для него стало совершенно очевидно, что их брак будет, если будет, деловым соглашением. Ни о каких чувствах речи идти не может. И это правильно. Но почему всё-таки именно он? Это Руслану узнать хотелось.

О том, что успела испытать доверчивая Полинка, получив эти снимки и видео, он старался не думать. Незачем, всё уже произошло и теперь надо как-то выбраться из этой грязи, не размазав её ещё больше. Дима им в помощь.

К Н-ску Полина подъехала после обеда. Восемь часов дороги основательно вымотали. Как назло, трасса была забита фурами, и движение превратилось в бег с препятствиями: успеешь обойти- не успеешь. Поля не каждый раз шла на обгон, памятуя о Дашке на заднем сиденье. Поэтому и ехали долго. А так можно было бы часов за шесть долететь до их нового дома.

Хотя Полина давно не была в Н-ске, но сориентировалась правильно и даже без навигатора быстро добралась до старого дома сталинской постройки в тихом центре городка. Ей не терпелось посмотреть их новое жильё, но она заставила себя вначале по пути заехать в магазин и купить продукты на первое время.

А дом как раз порадовал своим внешним видом. Похоже, управляющая компания была порядочной и старому дому сделали приличный капитальный ремонт. Ключи у Полины были, юристы переслали их доставкой вместе с документами.

Закрыв машину и взяв Дашуню за руку, Полина вошла в подъезд. А вот лифта в этом пятиэтажном доме не было. И на четвёртый этаж (а этажи в сталинках высокие) им пришлось подниматься ногами. «Зато тренировка», – примирительно подумала Полина. А Дашка эти этажи даже не заметила.

На их площадке было не четыре, как обычно, а три двери. Значит, одна из квартир было большей площади. Полина достала ключи и начала открывать дверь. Но тут открылась дверь соседней квартиры, и на площадку вышел пожилой мужчина.

– Вы к кому? – строго спросил он.

– Мы к себе, – улыбнулась Полина. – Эта квартира досталась мне в наследство от тётушки.

– Полина Вересова? – назвал мужчина её девичью фамилию.

– Да, Вересова Полина с дочерью Дарьей, – представилась Поля. – А вы?

– Кулаков Сергей Юрьевич, – тоже представился мужчина. – Мария много рассказывала о вас и долго ждала. Просила присматривать за квартирой. Вас долго ждать пришлось, – укорил он.

– Мы не могли, – повинулась Полина и добавила: – Спасибо вам.

– Помочь чем? – поинтересовался мужчина, видя, что никаких вещей при них нет.

– У меня всё в машине, перетаскаю потихоньку.

– Да отчего ж потихоньку? Сразу всё и перенесём, – внезапно подобрел сосед. – Давай, Поля, открывай квартиру да начнём вас устраивать.

У Полины тоже отлегло от сердца. Она улыбнулась суетливому соседу и открыла дверь.

– Спасибо! – ещё раз и уже с удовольствием поблагодарила она мужчину.

В квартире было чисто, свежо и солнечно, видно, что за ней присматривали добросовестно: протирали пыль, проветривали. Окна выходили на южную сторону, и вся квартира была наполнена светом. Лёгкость, радость, *своё место* ощутила Поля и поверила, что всё у них с Дашкой будет хорошо!

Вдвоём с Сергеем Юрьевичем они споро перетаскали все их с дочерью немудрёные пожитки. Сосед попрощался и оставил их одних. Дашка убежала обследовать двухкомнатную квартиру, а Полина опустила на диван, как будто из неё разом выпустили воздух.

Хорошо, что есть где жить. Но как же страшно начинать жизнь заново на новом месте! Посидев несколько минут, Полина вслед за дочерью начала обход квартиры. Планировка была старая, но удобная. Широкий коридор от входной двери упирался в отдельный санузел. По обе стороны коридора располагались три двери: слева две в гостиную и спальню, справа – в кухню. То есть окна выходили на обе стороны дома, и это было хорошо.

В гостиной, где они сейчас находились, мебели почти не было: очень старый потёртый диван и сервант у стены. Насчёт серванта Полина даже не заморочилась, постоит ещё. А вот диван явно надо было менять. На нём даже сидеть опасно было, того и гляди пружина в попу вопьётся. А у Поли – Дашка. Так что во избежание, как говорится.

Вторая комната была спальней, а у них будет детской, сразу решила Полина. Но только после небольшого обновления. Здесь стояла допотопная железная кровать с панцирной сеткой и тумбочка с телевизором. Полина и не подозревала, что тётушка предпочитала такой минимализм.

Да, собственно, Полина ничего толком и не помнила из тётушкиной жизни. Ей всего было лет пять-шесть, когда она здесь была. В общем, первый круг расходов нарисовался сразу: детская плюс диван. Всё остальное потерпит. Постепенно сделается.

В кухне не было даже гарнитура. Стоял большой деревянный стол для готовки и хранения, плита, два табурета, старый советских времён холодильник «Зил-Москва» и навесная полка над раковиной. Похоже, тётя Маша вообще не покупала никакую мебель, а пользовалась той, что осталась от родителей. Наверное, ей это было неважно.

– М-да! – оценила положение Полина. – Ну, ничего, справимся! Справимся, Дашуня?

– Сплавимся! Мне нравится тут, балкон большой!

– А я его ещё не видела.

Мельком заглянув в туалет и ванную, Поля ожидаемо увидела голые крашенные стены и старое оснащение. «Ладно, постепенно», определилась Поля и с этим участком.

Дашка тянула её на балкон, и Полина, с трудом открыв шпингалет старой деревянной рамы, открыла дверь.

– Ух, ты-ы! – завопила Дарья, выбегая на балкон.

Вид, действительно был оживлённым. Это окно выходило на шумную улицу, с постоянным потоком машин, с небольшим сквером под окнами и с панорамой города, видимой с четвёртого этажа.

– И хорошо, и плохо, – опять оценила Поля. – И с Дашкой надо провести серьёзную работу, чтобы на балкон лишний раз не лезла, а лучше закрыть его пока накрепко. Опасно.

Настало время разбирать вещи и готовить первый в новом доме ужин. Кастрюлек у тётки Маши было только две: на три литра и на полтора. Тарелок – четыре: две суповых и две для второго, старенький чайный сервиз, наполовину разбитый и всё.

Поля автоматически отмечала все эти нюансы, эту сознательную бедность и ей становилось горько, что она уже во взрослом возрасте ни разу не приехала к тётке – старшей сестре матери. Не проведала её, не утешила, ничем не помогла. Под влиянием матери относилась к далёкой тётушке настороженно, а теперь вот пользуется её квартирой. Стыдно!

Но теперь что уж, остаётся только оправдывать тёткино доверие. С толком использовать её смертный подарок. Не прокакать, а улучшить. Как-то так. Полина стёрла невольные слёзы, выступившие от раскаяния и разложила по тарелкам гречневую кашу.

– Всё сделаем помаленьку, тётя Маш, – тихо произнесла она в пространство.

После ужина постелила им с Дашкой на диване, подложив под простынь собственное шерстяное одеяло. Укладывать дочь в кровать, на которой скончалась тётушка, Поля не решилась из суеверия.

Когда Дашка уснула, она присела на старый табурет к кухонному столу и начала составлять список немедленных дел из расчёта имеющихся денег. Ясно, что полноценный ремонт даже в одной комнате, она сейчас не осилит. Но освежить обои, половую краску, купить недорогую детскую мебель, шторы ей, пожалуй, по силам. Это первое.

Второе. Сходить в УК, прописаться, вызвать электрика и сантехника. Заменить розетки и проводку, если надо, унитаз и ванну. Нет, ванну просто выбросить, а купить кабину.

Третье. Наполнить холодильник и шкаф продуктами.

На этом левый столбик с хотелками прервался, потому что закончился правый столбик с деньгами. У неё на карте оставалось около семидесяти тысяч. Руслан ей каждый месяц перечислял на карту определённую сумму, обычно пятьдесят тысяч. Но Полина – девушка экономная и не тратила всю сумму. Поэтому у неё и накопилась небольшая заначка. Но для самостоятельной жизни этого ничтожно мало.

– Работа! Срочно нужна работа! – месяц они с Дашкой протянут, но дальше – караул. И помощи ждать неоткуда. – Ладно, посмотрим в интернете.

Полина встала и налила себе чаю, бросила в него пакетик, а сахар она не покупала. Полезна в стол, достала старую сахарницу, открыла, понюхала этот старый сахар, решила, что сойдёт и ткнула ложкой, загребая поглубже.

Ложка упёрлась в какой-то кулёк. Полина вытащила его и сквозь плёнку пакета увидела тугую скрутку пятидесяти тысяч купюр. Ещё не понимая, что это такое, она разрежала и развернула пакет. Кроме денег, там было письмо.

«Дорогая Полюшка, если ты вступишь в наследство, то рано или поздно найдёшь эту мою записку. Мне же много не надо, а пенсия у меня была неплохая. Всю жизнь ведь работала на заводе. Вот накопила триста пятьдесят тысяч. Аня писала, что неудачно ты замуж вышла, из богатых он. И мать его тебя не приняла. Вот я и подумала, а вдруг тебе пригодится моя помощь. Живи спокойно, девочка. Жаль, я твою малышку не увидела. Аня говорит, на тебя похожа. Благословляю тебя, будьте здоровы, родные мои. Ваша тётя Мария».

Полина не замечала, что слёзы текут и текут по щекам, записка промокла и старая паста начала расплываться. Она бережно свернула письмо, спрятала его под чехол телефона, не считая положила деньги в кошелёк.

Не знала, как благодарить материну сестру за такой щедрый дар: и квартира, и деньги. И, главное, ни за что. Ведь при жизни они и не виделись! Бедная тётя Маша!

Поля перешла в гостиную к дочери, устроилась по привычке рядом и заснула тяжёлым сном. Слишком много для одного дня.

ГЛАВА 3

Руслан бесился. Эта курица, эта цветочница недоделанная, забрала ребёнка и выехала неизвестно куда! Без денег, без жилья, без работы, без поддержки! Дура! Ну, как можно быть такой бестолочью?! Ладно ты здоровая баба, как-то устроишься. А ребёнок?! Идиотка! И не звонит, ничего не просит, никаких намёков в сетях! Молчок! А он тут должен икру метать в беспокойстве!

Руслан сейчас находился в клинике. Пользуясь тем, что записанный пациент не пришёл, он заперся в кабинете и попытался связаться с женой. Но, похоже, эта гордячка занесла его в чёрный список. Эта дура, бля-ь, бегает где-то в поисках работы, а ты сиди и соображай, как им с ребёнком помочь?! Могла бы позвонить! Для Дашки Руслан никогда не откажет.

– Так, действительно, что я сам-то туплю? У неё же карта есть, и я номер знаю. Сброшу пока тысяч пятьдесят для ребёнка. Дашуня, куколка, папина доча, – забормотал он, набирая опции онлайн-банка.

Руслан невольно расплылся в улыбке, он на самом деле любил дочку. Ждал, когда родится, ночами вставал в первый год. А потом ушло куда-то. Дашке годика два было, когда у них в клинике появилась новая медсестричка. С ней он впервые изменил Поле. А нечего! Полька сама виновата. Вечно в супах, в котлетах, в Дашке! Рус то, Рус это, приготовит, погладит, оближет. А ему не это нах надо! Вернее, это тоже. Но ему трах хороший нужен, он молодой здоровый мужик! Баба горячая нужна, а не зачуханная кухней!

С той сестричкой у него быстро прошло. Надоела. Потом были случайные разовые переписки. А потом появилась Марина. Вначале Руслан опьянел от эмоций: такая женщина обратила на него внимание! И флёр романтики держался долго, пока он не увидел те сообщения, что Марина посылала Польке. И та ему ничего ни разу не сказала! Больше недели эту грязь получала и терпела! Ох-ть! А он и не заметил, как погасла её улыбка, и она перестала встречать его с работы.

– С работы, ага, в два часа ночи, – горько усмехнулся Руслан.

Теперь он совсем другими глазами смотрел на Марину. Но не передумал встречаться с ней. Просто понял, что с этой женщиной может подняться на новый уровень. А Полька – она же провинциалка. С ней на корпоративы-то стыдно было ходить.

Родители Марины – хозяйева клиники, где он сейчас работает. И это не единственная их собственность. Есть ещё медицинские центры в районах. Богатые люди, известные врачи. И большой бонус: мать Руслана училась вместе с матерью Марины. Поэтому её и приняли в клинику заместителем. А затем и Руслана УЗИ-диагностом. И это совсем не тот статус и не те деньги, которые он имел в районной поликлинике.

Так что Марину он выбрал осознанно, можно сказать. Но было неясно и настораживало, за что она выбрала его. Так что у Руслана появились сомнения в отцовстве. Хотя, даже если не он отец – это неважно. Собственный ребёнок у него уже есть, а этот всё равно будет расти с няньками (не сама же Марина будет ему попку мыть и подгузники менять), с бабушкой, дедушкой и их с Мариной обременять не будет.

Вот по Дашке он скучал. Но... Так и не дозвонившись до бывшей жены, Руслан всё же перевёл ей два раза по пятьдесят тысяч, решив, что один раз мало и немного успокоился. Время перерыва закончилось, и он открыл дверь. Но вместо пациента вошла его мать – Светлана Николаевна.

– Рус, ты не узнал, куда укатила твоя деревенская жёнушка?

– Мама, Полина не из деревни, она из города, хотя и не такого крупного. – Руслан терпеть не мог, когда кто-то начинал чморить Полинку.

– Ты жалеешь? – удивилась женщина. – Прости, я думала, что она пройденный этап. Мне кажется, она хотя бы единственный раз поступила мудро: просто уехала, не устраивая скандала.

– Она никогда не устраивала скандалов. И ты это прекрасно знаешь, мама! Хватит унижать мою жену!

– Хорошо, хорошо! Прости! – подняла руки женщина. – Я по другому поводу. Ты подал заявление на развод? Учти, время идёт, и беременность Мариночки скоро станет заметной. Поползут нежелательные слухи.

– Тебя как-то не интересовали слухи про Полину. Хотя мы с ней расписались всего за месяц до родов, причём по моей настоятельно просьбе, – язвительно усмехнулся Руслан.

– Не сравнивай, пожалуйста! – разгорячилась женщина. – Мне плевать было на слухи об этой деревенщине. Я ей сразу сказала, чтобы она не смела зариться на твою квартиру. Мы не для того тебе её дарили!

– Так вот почему Польша так долго отказывалась регистрироваться?! Всё говорила, что любить можно и без штампа в паспорте. Ну, спасибо, мама! Ты хорошо потопталась по моей семейной жизни!

– Конечно, – не сдалась женщина. – Если у тебя мозгов нет, кто-то должен побеспокоиться о твоём благополучии.

– Чувствуя я, отец поэтому ушёл от нас, – с насмешкой произнёс Руслан. – Не смог перенести твоей «заботы». Кстати, мы с ним иногда видимся, как бы ты ни старалась нас разъединить.

– Мне уже всё равно, – холодно ответила женщина. – Можешь видеться с ним хоть каждый день. У него новая семья, новые дети и ты ему не нужен.

– Какая же ты злая, мама, – с отвращением произнёс Руслан. – Так и хочешь кого-нибудь укусить. Сейчас нет Польшки, и ты решила добраться до меня? Не выйдет! И покинь кабинет, пожалуйста, у меня приём.

– Не забудь про развод, – настырно оставила последнее слово за собой женщина.

– Не забуду, – буркнул уже в закрытую дверь Руслан.

Разговоры с матерью всегда заканчивались скандалом или раздражением. Руслан привык, но это уже начинало надоедать. Хотелось свободы. Но...

Кое в чём мать всё-таки права. Развод надо оформить как можно быстрее. Марина явно недовольна, что он до сих пор не подал заявление, но пока молчит.

– Ладно, сегодня зайду на госуслуги и позвоню Димке, – пообещал сам себе Руслан. – Куда же всё-таки уехала Польша?

Даже самому себе Руслан не хотел признаваться, что беспокоится о жене, что чувствует вину за многочисленные измены и особенно за подлый поступок Марины с отсылкой фото и видео. Для него самого было дико узнать, что вся такая интеллигентная и рафинированная Марина опустилась до банального шантажа интимными фото.

Но он уже принял решение не показывать вида и не собирался обсуждать, а тем более укорять невесту в сделанном. Как известно, фарш обратно не прокрутишь, уже ничего не изменишь, поэтому и кипишиться незачем.

А Польша... Польша она такая, она выяснять и скандалить не будет. Никогда этого не делала, верила ему наивная чукотская девочка. Да, что уж теперь. Всё равно она ему не подходит по статусу. Мать права. Кому нужно это её педагогическое образование?! Школьная училка! Русский и английский. Ой, не могу, какой специалист редкий! Сарказм пёр из Руслана и заставлял унижать жену, хотя бы мысленно.

Не-ет! Надо искать женщину своего круга, а ещё лучше – более высокого. Как Марина, например. Поженемся, осмотрюсь, пообвыкну и определюсь, что там и как в этом высшем обществе, решил Руслан.

В дверь нетерпеливо постучали. Руслан вздохнул и начал приём. Но мысли о Полине не покидали его голову. После работы он задержался в кабинете, благо его приём был последним, чтобы подать заявление и позвонить другу.

– Развод?! – прокричал в трубку Дмитрий. – Ты разводишься с Полей? Вот ты... баран, – нелицеприятно высказался друг. – Таких женщин днём с огнём ищут, а ты бросаешь, – удивлялся друг. – А кто на её место?

– Марина Репнина, – нехотя признался Руслан.

– К-кто?! – поперхнулся Дмитрий. – Да-а, – протянул он язвительно. – давно мы с тобой не виделись. Такие события пропустил. Охренеть! По любви или по залёту? – не стесняясь спросил он.

– И то, и то. Мне Марина нравится. Ребёнка не планировали сейчас, само получилось.

– Сто процентов твой? – осторожно спросил Дима.

– Надеюсь, не могу сказать точно. До меня у неё были отношения с московским мажором.

– Вон что... А с Дашуней как?

– Как, как! Алименты буду платить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.